

Андрей Иванов

Развесёлый III Обряд



Андрей Иванов

Развеселый III. Обряд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28266620

ISBN 9785449013644

Аннотация

Это третья история про Веселая и его друзей. Надеюсь, она вам понравится. Больше материалов, общения и новостей на сайте www.ivanovandco.ru. Добро пожаловать.

Содержание

Оглавление	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	33
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Развеселый III Обряд

Андрей Иванов

© Андрей Иванов, 2017

ISBN 978-5-4490-1364-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Глава	
1
Глава	
2
...6	
Глава	
3
16	
Глава	
4
21	
Глава	
5
.....27	
Глава	
6
32	
Глава	
7
37	
Глава	
8
41	

Глава	
9.....	44
Глава	
10	
Глава	
11	
Глава	
12	
Глава	
13	
Глава	
14	
Глава	
15	
Глава	
16	
Глава	
17	
Глава	
18	
Глава	
19	
Глава	
20.....	
101	

Глава 1

Торговая площадь. Полдень буднего дня. Солнечно, тепло и немного пыльно. Людей мало – по притих народ с покупками, как цены поползли вверх, с деньгами расставаться стали неохотно. Мало ли сюрпризов будет дальше. Дремотная нега над площадью, и только у коновязи, что рядом с ювелирной лавкой, стояли три лошади. Повезло ювелиру с клиентами? Возможно. Но уж больно в его лавке шумно. Оттуда доносились громкие, чуть рассерженные голоса. Несколько мгновений, и дверь с грохотом отворилась, и на пороге возникли двое важных с виду людей, ну а третий скорее выплыл, гордо неся на великом животе своем широкий кушак, раскрашенный на подгорный манер. Кушак этот говорил: его обладатель занимает немалый ранг в «посольстве-наблюдателе подгорного народа». Человек – обладатель сего предмета гардероба – был багров и раздражен лицом.

– Дрянная девчонка! – С этим возгласом, чуть не сломав ручку, он захлопнул за собой дверь.

Тонко поскрипывая, закачалась вывеска над крыльцом.

Багроволицый не унимался:

– Я!!! Ей... не подхожу, пфф – ... – Полные яркие губы скривились в усмешке. Он топнул ногой, пнул ступеньку крыльца.

– И отец ее, тот еще пентюх, держать семью не может в ру-

ках. Только молчит да головой кивает.

Плюнул с досады.

– Ну, я им покажу. Ох, и попомнят они у меня как такие слова говорить «не подхожу». Мне говорить. Я не подхожу!!!

На площади появились зеваки – торговый люд из соседних лавок. Перешептывались, показывали пальцем, хихикали. Вездесущие мальчишки, ко всему прочему, строили рожицы и кривлялись. Раздраженная троица взгромоздилась на коней и отправилась восвояси в сторону центра. С противоположной стороны – от городских ворот, окраин, на площадь въехал одинокий всадник, спешил. Сильно рыжая девчонка с хитринкой наблюдала от колодца. И когда всадник подъехал к только что опустевшей коновязи звонко и громко произнесла:

– О! Небось, еще один жаних... – И залихватски пропела
Заиграли петухи.

Заплясали куры.

Появились на крыльце

Разные фигуры!

– Ох и привалило сегодня Наташке почитателей.

Всадник с интересом взглянул на конопатую, ответил складно:

– Угомонись, не торопись – опоздала с просьбою.

И показал кольцо на пальце.

Рыжая хмыкнула и показала в ответ язык.

– Обозналася я, извиняйте меня. И с легким дурашливым

поклоном развела руками.

А в ювелирной лавке тем временем звучали, набирая силу, голоса.

– Послушай-ка дочка, я с годами не молодею.

Яркая, невысокая ростом, но ладная фигурой брюнетка с искристыми черными глазами и бровями вразлет на хуленьком скуластом личике немного с вызовом смотрела на пожилого ювелира.

– И что с того?

Старик раздраженно стукнул палкой об пол. Хромая, прошелся по помещению. Не выдержал тона девушки отец.

– Да то! За полгода третий от ворот поворот.

– Отец, эти дармоеды в родственники к *тебе* набиваются! Я для них как приятное

ночное дополнение. Ты ж у нас, почитай, второй ювелир провинции.

Отец замер на мгновение поджал губы.

– Своенравная выросла вся в мать!

Стариковские губы поджаты. Но в глубине глаз мелькнула искорка тепла.

– Ну, значит, я удалась на славу. – Примирительно улыбнувшись, девушка обняла старика.

– И еще, папа: если я влюблюсь, ты узнаешь про это второй.

– Ты признаешься жениху первой?! Стыд то какой!

– Что ты! Что ты, первой узнает сестра, конечно.

Вздых облегчения был на это ответом. В этот момент в дверь постучали.

– Да-да! – отозвался ювелир. – Заходите.

Дверь отворилась, и вошедший – жилистый с коричневым оттенком кожи, судя по одежде, охотник с улыбкой поинтересовался:

– Не помешаю вашим семейным разговорам?

– Что вы, конечно нет, мы уже всех обсудили.

Девушка, чуть смутившись, посмотрела на посетителя.

Вошедший был не очень высок ростом, но все ж на голову выше нее.

Пустынник в городе? Странно, по одежде вроде не из по-
сольских, девушку невольно передернуло от воспоминаний.

Судя по манерам и движениям, фарсу у пришедшего гораздо меньше, нежели у предыдущих, скорее от незнакомца веяло спокойной, цепкой наблюдательностью.

– Чем могу быть полезен? – Ювелир улыбнулся посетителю.

Он, в отличие от дочери, был наслышан о недавних происшествиях и известных личностях в провинции.

Слухи ходили, что охотники с гор сорвали солидный куш, изрядно опустошив при этом королевскую казну. И этот посетитель был одним из тех счастливцев.

Да и жену Ушатая он не раз видел в окрестных лавках и на складах.

– Так чем могу быть полезен? – Повторил свой вопрос

ювелир.

– Минуту. – Ушатай с улыбкой продолжил: – Я осматриваюсь тут...

– Как вам угодно.

Девушка, стоя немного сбоку, с интересом разглядывала незнакомца. Ее желание уйти в жилые комнаты исчезло. «Интересное лицо», – отметила она про себя.

Охотник же внимательно оглядывал витрины, шкафы и полки. Взял и не спеша пролистал альбом с рисунками индивидуальные работы прошлых лет – кольцо, перстни, браслеты, встречались там и пояса и гребни.

– Я могу что-то посоветовать? – Девушка невольно сделала шаг вперед.

Охотник с улыбкой кивнул:

– Пожалуй, теперь – да.

– Вы ищете что-то конкретное или...

– Украшение. Жене в качестве подарка.

Девушка бросила короткий взгляд на страницу альбома.

– Это хороший образчик помпезности. У кавалера, что его заказывал, толстый кошелек и нет... – Заметив неодобрительный взгляд отца, немного смягчила фразу: – Пустовата голова.

Охотник улыбнулся и с интересом взглянул на брюнетку.

– А как же посыл – «клиент всегда прав»?

Девушка вскинула бровь:

– Я думаю, что это из той же плоскости, что и «деньги

не пахнут или любовь зла»...

Охотник рассмеялся.

– Ну что ж проведите для меня экскурс: что бы вы хотели видеть у себя на шее?

– Гм не грубые руки и не веревку – уж точно... Но это не в нашем магазине.

Произнеся эту тираду, она спохватилась и немного покраснела. Отец же крайне неодобрительно покачал головой и хотел было что-то сказать.

Но его опередил охотник:

– Так что вы мне посоветуете в вашем магазине?

Девушка же, увлекая охотника в дальний угол и прикрывшись альбомом, шепотом, только для его ушей произнесла:

– Мне кажется, вы меня слишком разговорили.

– Я?

– Ну да. Я сказала много лишнего, и если вы...

– Гм... Еще стоя на крыльце, я слышал ваши семейные дебаты. И абсолютно точно уверен: вы за словом в карман не лезете. И говорите то, что считаете нужным.

Девушка невольно вспыхнула.

– У вас слишком острый слух!

– Ну, это издержки профессии. Так что вы мне хотели сказать тут шепотом?

Пожилой ювелир не выдержал:

– Сударь, если вам чем-то досадила моя дочь, я извиняюсь за нее. У нее сегодня... нервное утро.

– Ну что вы. Не приторная и откровенная беседа с интересным взглядом на ваши изделия. Это необычно. Ну, а посмотрев ваши рисунки и образцы, думаю, что я сделаю заказ именно у вас.

И понизив голос, сказал девушке:

– Надеюсь, этим я помогу вам избежать родительского гнева.

– Благодарю. – Ее широкая улыбка была наградой посетителю.

Выбирали и обсуждали придирчиво, времени прошло с полчаса.

Когда закончили все уточнения, рисунки и образцы были просмотрены и отложены, а часть денег переключалась в ящик к ювелиру. Ушатай с улыбкой облегченно вздохнул. А ювелир продолжил:

– Осталось одно – точные сроки. Как я и говорил, ваш заказ индивидуален и требует закупки некоторых материалов и камней. Но думаю, что через полтора, ну максимум два месяца все будет готово.

– Меня это вполне устраивает. Я сам, возможно, смогу быть у вас не раньше второй половины осени, а то и позже. Так что все хорошо.

Получил и прочитал расписку, сложил ее вместе с описанием заказа и убрал в карман.

С хитринкой взглянул не непривычно молчаливую девушку.

Подмигнул и протянул ей серебряную монетку.

– Спасибо за хорошую консультацию. Купи себе что-нибудь, и иногда все же слушайся отца.

Девушка поблагодарила с немного застенчивой улыбкой и этим удивила старика.

Когда дверь за посетителем закрылась, она еще долго смотрела через окно ему вслед.

И полдня была молчалива и немного грустна.

Глава 2

Конец лета и начало осени на северо-востоке королевства выдался дождливым. Болота и леса, как магнитом, притягивали серые тяжелые тучи. Моросило часто и долго. Воздух и земля пропитались влагой. Дороги размыло, движение по некоторым мостам и переправам было затруднено.

«Угораздило же меня» – с такой мыслью промокшая до исподнего и грязная по пояс Марина помогала двигаться своему коню. Тот медленно, но всё же переступал по раскисшей и разбитой в жидкий хлам тропинке. Девушка, утопая в грязи, брела рядом.

«Это ж что меня толкнуло, в эту...» и девушка витиевато вслух выругалась.

Ответом ей было чавканье копыт да шум дождя в еловых ветках над головой.

Спустя несколько дней. Уже в избе с пучками трав под потолком.

– Эй, хвороба, продирай глаза и садись-ка на кровати. Порошок с настоем надобно выпить!

Немного скрипучий голос пожилой женщины вырвал Марину из сна. Приоткрыла глаз – низкие потолки, узоры и разводы. Какие-то надписи на непонятном языке. Охотница гадала что это:

Дикая фантазия художника или все ж какой-то смысл

в этих линиях есть? И кто так постарался, нарисовал все это над ее ложем?

Ложе! Марина улыбнулась от этой мысли. Видавшие виды и знавшие лучшие времена покрывала да пара струганных досок – вот и все ее ложе.

– Садись, говорю! Не всыплю я в тебя лежащую. Еще попадет ненароком не в то горло.

Мало нам проблем с твоей дыхалкой. С глоталкой точно не нужны.

Ответом на тираду стал очередной приступ кашля, скрутивший охотницу.

– Вот-вот и я про то же.

Марина не спеша поднялась, села поперек лавки, отдышалась.

Прислушалась к себе. Лучше, пусть немного, но лучше, чем было два дня назад, когда она добралась-таки до этого то ли городка, то ли деревни. Марина, глотая порошок, помотала головой.

Это ж надо было – летом свалиться с кашлем. Тут дел неворот, а она больничный себе выписала. Очередная порция противного порошка была отправлена в желудок, приступ кашля не заставил себя долго ждать. Пожилая ведунья прислушалась к Марининым звукам.

Подставляя блюдце, категорично потребовала:

– Сплюнь!

Марина скривилась было в гримасе отрицания, но... сми-

рилась. При взгляде на пожилую женщину иного и быть не могло. И откуда их таких категорично настойчивых берут? В памяти Марины всплыл образ Горделивы и ее поиск горячительного в закромах у гвардейцев. Невольно улыбнулась.

Лекарка заметила это.

– Ну вот и славно. Сон и хорошее настроение – в нашем деле отличные помощники.

Городок этот, в который так стремилась Марина, лежал на лесистых холмах посреди приграничных болот. Неподалеку располагалась деревенька. Она выросла на нескольких насыпанных специально для этого буграх. А на естественном холме за ее околицей простиралась торговая площадь. И являлась по сути одним из редчайших мест, где в пределах королевства могли появляться торговцы из Каганата. Так сложилось исстари, и не ведал теперь никто, специально или нет, королевские чиновники загоняли жителей пустынь в столь сырые места. Но факт остается фактом: тут была торговля, и сюда ради заработка приехала наша героиня. А попытка сократить извилистый путь и срезать через лес обернулись для Марины отдыхом в госпитальной избе.

Огонек скривилась в гримасе недовольства: спрямила, называется – сперва вымокла до нитки, а потом еще и с проблемами добиралась до жилья по раскисшей тропе. Марина, разглядывая причудливые завитки потолочного узора, усмехнулась, отогнала мысли о Веселое и сосредоточилась

на ближайших делах. Девушка приняла решение двигать в эту сторону не спонтанно. Она рассудила здраво: после боев за крепость торговля на плато захиреет, и оживятся другие направления.

А с учетом того, что силы гильдий были сконцентрированы на севере, в других местах образовался острый дефицит умелых вооруженных людей. Эти размышления подтвердились донесениями охотников, разговором с племянником интенданта в гильдейском доме и слухами от пограничной стражи.

Племянник тот молод да зелен был, но после посещения деревеньки с караваном щеголял в обновках. Деньгами сыпал щедро и рассказывал, что, мол, товаров много, но вот охраны, проводников и вообще смелых людей для пути в сторону Каганата или вольных городов очень мало, и стоят их услуги довольно дорого. Суммируя все это, Марина приняла, великолепное на тот момент и на ее взгляд решение: быть дальше от Веселая и заработать при этом деньги. И снова в мозгу непроизвольно всплыл образ улыбающегося охотника.

– Да чтоб тебя! – в сердцах произнесла Марина, но сделала это вслух и не шибко тихо.

Молодая девчонка, помощница лекарки, что копошилась в углу рядом со шкафом, подпрыгнула от неожиданности, стукнулась об открытую дверцу головой и уставилась, потирая ушибленное место на татуированную, а оттого немного

страшную, пациентку с немой вопросом: что, мол, я сделала не так? Марина заметила краем глаза этот странный прыжок и немой вопрос и сообразила, что начала говорить сама с собой и вслух. Но! И снова виноват Веселай – ведь это он вызвал столь крепкие эмоции. И обращаясь к девчонке:

– Это не тебе. Это я типа кавалера своего неудачного помянула, да сто икоты ему в бок сейчас.

Марина решительно поджала губы.

– Нечего киснуть тут и всякие мечты и думы лелеять, от этого... вон люди шишки набивают.

Спустила ноги с лавки, пошевелила голыми пальцами. В этот момент в соседней горнице распахнулась уличная дверь. В дом вошел небольшого роста плечистый молодой человек. Улыбнулся, представился с легким поклоном, спросил про Марину.

На вопрос: «А на кой ляд она тебе?» – ответил, что, мол, она из его гильдии, и меня местный голова послал разузнать, что и как, весточка к нам пришла, что она сюда путь дорогу держит. Но вот, не объявилась в доме в положенное время, не отметилась. Три дня как сроки прошли, вот и интересуюсь.

– Если ты меня ищешь, то здесь я, – подала голос Марина, слышавшая диалог через приоткрытую дверь.

Молодой человек разулся и направился в комнату Марины. Та еле успела прикрыться простыней.

Заметив бледность девушки, молодой человек насторо-

жился, у рта легла жесткая складка.

– Ранение?

Марина отрицательно покачала головой. За нее ответила ведунья:

– Если и ранение, то старое, возможно, дает о себе знать. Но сейчас она просто хвора, от простуды.

Складка на лице молодого охотника исчезла.

– Можно мне оглядеть вашу татуировку? Она идет в описании как важная примета. Ну мне для доклада нужно. Молодой человек наклонился низко, так что девушка чувствовала дыхание сперва на лице, а потом и на шее. Собралась с мыслями.

– А можно ваш знак?

Улыбка сопровождала протянутую руку со знаком. Короткая проверка, улыбка в ответ.

– Спасибо за интерес, Кирилл, доложите в гильдии, что завтра поутру я буду – отмечусь лично.

Когда дверь за гостем закрылась, лекарка надела на девушку. Главный посыл ее речей был: «куда собралась» и «рано тебе еще по улицам шастать».

На что Марина отвечала:

– Мне пора, и я хорошо себя чувствую! Я почти здорова!

– Здорова корова на соседнем дворе, а ты хвора, а ты хвора еще, не унималась ведунья.

– Да на дворе жара! На солнце и свежем воздухе я быстрее поправлюсь. А порошки ваши я и сама глотать смогу.

– Не переубедить? – прищурила глаз ведунья.

Марина отрицательно мотнула головой.

– Ну что ж, дело хозяйское, здоровье твое. Но обещаешь порошки глотать еще неделю? И не мокни и не простывай больше, тебе надо окрепнуть!

– Обещаю! – подтвердила Марина.

– Хорошо. Порошки я тебе дам. А напоследок скажу: береги себя. Шрамы на спине – не шутка, ослаблены у тебя легкие! Мешок с лекарствами получишь завтра поутру, а сегодня из избы не ногой.

На следующее утро Марину переполняла жажда движения. Ну не привыкла она отдыхать и бездельничать в разгар сезона. О болезни напоминали лишь редкие покашливания, несколько мешочков снадобий да голос в голове, вещающий о пользе и вреде того или иного. А вот и цель – невысокий частокол на небольшом пустыре. Калитка с небольшим оконцем, все закрыто, серо и неприветливо. На ее стук – минуты три тишина, только после повторного дробного звука – недовольное ворчание и скрип открываемой ставенки.

– Кто пожаловал и чего надо в такую рань?

Марина представилась, прошла в небольшую избу. Спустя час охотница с багажом припасов и новых знаний уже направлялась к конюшне. Облегающие серые штаны, туника с поясом на талии, поперх – короткая жилетка нараспашку. Дополняли картину короткий меч да на ногах невысокие, удобно скроенные, тихие в ходу сапожки. На лице играла

улыбка, охотница оказалась права. Вокруг этой деревеньки скопилось много торгового люда. Некоторые из них очень успешно отторговали и теперь искали провожатых в разные концы света, кто-то в Каганат, кто-то в вольные города, а некоторые и в земли северных народов это было далеко и для Марины не подходило по времени (хотя, конечно, и очень прибыльно, и опасно, да и по родне соскучилась). Осмотрев коней и дав распоряжения конюху и кузнецу, она оставила пожитки на постоялом дворе и направилась к торговым развалам. Откинув рыжую прядь изрядно отросшей шевелюры, Огонек поравнялась с постом охраны гвардейцев наместника, предъявила свой знак и прошла внутрь огороженного поля, набитого рядами палаток и шатров, кибитками, повозками и прочим и многим. Суета вокруг была нешуточной, необычно много было загорелых или темных от рождения лиц. Внезапный взмах рук – и перед покупателем разворачивалась огромная, пестрая узором и мягкая тканью скатерть. В другом углу через проход искристые побрякушки из стекла и эмали притягивали взоры немногих покупательниц своей ценой и броской красотой. Марина, равнодушная к такого рода безделицам, с улыбкой слушала их оханья и возгласы. Стоя на перекрестке, окинула взглядом проходы, заметила патруль караванной стражи, бодрым шагом направилась к ним навстречу. Старик да зеленый малолеток – оба в доспехах явно не по размеру и умениям. Поздоровалась с улыбкой.

— Где тут найти старшего торговца, с авторитетом и знаниями? Того кто знает, что нужно торговому люду, но не из королевства.

Юнец, засмотревшийся на ножны девушки и пропустивший большую часть вопроса, пожал плечами. Старик же, пожевав губами и приглядевшись к лицу спрашивающей, кивнул в сторону прохода.

— Иди по этой улице, через два перекрестка увидишь большой шатер с лиловой каймой и копьём с коричневым знаком на верхушке спроси там.

Улыбка в благодарность, и девушка снова зашагала вперёд, ловко и быстро обходя покупателей.

Нашла нужный шатер. Поздоровалась с сидящим перед входом пустынником. Тот был немолод, но на вид бывал, и скуп на слова ответом ей послужили только кивок и пригласительный жест.

Нагнувшись немного, она прошла внутрь. Двое покупателей в небольшом, отгороженном от остального шатра помещении осматривали ювелирные украшения и столовые приборы. Цепкий взгляд помощника продавца немного настроженно наблюдал за девушкой с оружием на поясе. Марина кивнула ему, повернула правую руку открытой ладонью, показывая: ладонь пуста, расслабься, я пришла с миром. Темно-коричневые глаза чуть потеплели, а бровь изогнулась в немом вопросе. Руки сделали приглашающий жест в направлении товара и полок с сундуками.

Марина отрицательно качнула головой, добавила:

– Разговор есть. Возможно, он вас заинтересует.

Продавец, что был занят до этого, в этот момент распрощался с посетителями, пересчитал еще раз монеты, разложил по местам.

Оглядел Марину и без обиняков и экивоков спросил с небольшим акцентом, но все же очень ясно.

– Что ты ищешь у нас, красавица, и какой разговор ты хочешь?

На вид он был гораздо старше и по положению выше, чем предыдущий собеседник.

– Уверен я, что не товары наши тебе нужны. Не того ты поля ягода.-

Цокнул языком. – Или я ошибаюсь? – Торговец, добавив надежды и сладости к интонациям, слегка поклонился.

– Товар твой интересен, не спору, но не за товаром я пожаловала, тут ты прав.

Разговор у меня есть – о провожатых для вас. Для вашей сохранности на обратной дороге. Может, интересно это вам? Или кому-то из ваших знакомых?

Улыбка и выражение понимания скользнули по лицу торговца.

– Допустим, я знаком с таким человеком. Но вот кто вы такая? Для меня это загадка. Кроме вашей изумительной внешности, мне о вас ничего не известно. Какие умения и навыки? Какие гарантии? Давайте пройдем в другое помеще-

ние и там подробнее все обсудим. Для торговли – прилавки и сундуки, для беседы – диваны и подушки. Такие дела не терпят суеты.

Произнося эти слова, откинул перегородку, сделанную из ковра, и пригласил охотницу во внутренние помещения. Ушедшего торговца за прилавком тут же сменил худощавый юноша. Опустив перегородку и устроившись на подушках рядом с низкими столиками, торговец предложил фрукты и напитки и попросил Марину перечислить ее заслуги. Она назвала себя и свой ранг, после этого кратко, но при этом выразительно и эмоционально, поведала о некоторых торговых предприятиях, в которых принимала непосредственное участие. Назвала несколько имен известных купцов, которым она помогла. Вскользь упомянула недавний опыт сопровождения и охраны большого каравана, без подробностей, но с историей засады в горах.

Закончив монолог, улыбнулась и отщипнула ягодку винограда, позволив собеседнику обдумать информацию. После недолгой паузы поинтересовалась:

– Теперь ваша очередь, что у вас есть для такой, как я?

Откинулась на подушке, оперлась спиной о столб, что поддерживал свод шатра, сдула прядь волос, что ненароком касалась брови. При этом внимательно смотрела на собеседника. Повисла пауза. Торговец размышлял, прихлебывая из чашки горячий напиток. Что-то решил для себя и поставил чашку. Представился своим полным именем и титулом.

– От своего приятеля по караванным тропам, вы упоминали его сегодня, я слышал о девушке с татуировкой на лице. Мне казалось, что вы немного старше. Он отзывался о вас хорошо. И когда вы появились, я вспомнил его рассказ. И только по этой причине мы с вами сейчас беседуем.

Марина улыбнулась и молча кивнула. Посидела немного, не удержалась:

– А я, оказывается, известная личность. Внезапно, но приятно.

У торговца лучики морщинок легли вокруг глаз, он улыбался.

Марина же продолжила после глотка напитка:

– И что, эта известность поможет наполнить мои карманы?

Собеседник хитро улыбнулся.

– Каковы условия? Надеюсь, они стандартные для вашей гильдии?

– Ну вы даете. – Марина усмехнулась. – Вы прекрасно знаете, что сейчас времена беспокойные. А ровни мне в округе мало. Так что торгуйтесь на повышение, а я послушаю.

– Специфических способов обогащения не предлагать?

Марина вытаращила глаза. Отрицательно покачала головой.

– Я так и думал, но мало ли?

– У нас с этим строго, да и мне это крайне не по сердцу. Так что только в рамках закона и разума. В границах гиль-

дейских пактов и уложений. В данный момент интересуют мои услуги по сопровождению и безопасности легальных товаров и лиц.

– А если иначе? – поинтересовался торговец.

– Ну, ежели это товар, то я у вас его изыму и получу награду в другом месте. А если это ненароком товар живой, то убью вас, а людей выпущу.

Марина озорно подмигнула собеседнику.

– И так? Поудобнее устроилась на подушках и отправила в рот небольшую сочную сливу.

Собеседник подобрался, сел прямо.

– Хорошо, тебе наверняка известно, что с приличными хорошо вооруженными людьми в этих краях проблемы.

Марина кивнула.

– А вот с лихим человеком в последнее время наоборот.

– Я в курсе, и по этой причине я здесь и говорю с вами. Люблю добиваться баланса в природе.

Торговец снова удивленно глянул на девушку.

– Ну устранять перегибы способы разные.

– В лесу видели лихих людей. А гильдии королевства предлагают нам на выбор либо юнцов, только от юбки матери, либо же стариков что одной ногой в ящике.

Таскать же с собой большую охрану из нашей страны накладное это дело. Да и не известно, как дела пойдут.

Марина, соглашаясь, кивнула и спросила в свою очередь.

– Я женщина. Надеюсь, для вас и ваших людей это не бу-

дет проблемой?

Старик широко улыбнулся.

– Что вы! Конечно нет. Когда-то, на заре моей юности, я мыслил иначе. Но познав жизнь и повидав мир, я смотрю на вещи трезво. Изящное и незаметное оружие часто гораздо смертоноснее тяжелого молота, который видишь за версту.

Марина молча кивнула, в данный момент она занималась сочной грушей. Небольшое чувство голода вызывало дискомфорт, и девушка решила устранить его. Поняв, что собеседник замолчал, она вернулась к теме разговора.

– И так, что вы мне можете предложить? Ведь в данный момент, не предлагая мне ни чего конкретного, вы рискуете.

Торговец удивленно воскликнул:

– Это чем же?

– Ну, как минимум я уничтожу всю закуску на столе. А как максимум – я пойду в другое место.

Из нашей беседы я поняла – тут реальная нужда в таких, как я. Так что может получится, что у вас не будет ни фруктов, ни меня.

Марина окинула взглядом изрядно опустевший поднос. Обмакнула пальцы в чашку с водой.

Улыбнулась и подытожила:

– Как-то так.

Торговец в ответ искренне улыбался.

– Вы насытились немного?

– Да, спасибо!

– Я не привык отвлекать гостей разговорами о делах во время их трапезы. Ну, по крайней мере всем, что касается конкретики и цифр. Трапеза важнее.

– Спасибо, теперь мне хорошо, упустила из виду это дело утром. Пришлось наверстывать.

– Ну вот и прекрасно!

И началась беседа, изобилующая датами, координатами, условиями и цифрами.

Минут пятнадцать спустя подвели итог. Оба остались довольны.

– Итак, у меня три дня перед отправкой? – уточнила Марина.

– Именно так, но перед этим, завтра, я хотел бы, чтобы мы встретились втроем, с моим помощником и обсудили детали маршрута и состав каравана.

– Завтра в это же время.

– Отлично.

– И для меня вполне, жду от вас визит в мою гильдию, – произнесла Марина, поднимаясь с подушек. На выходе из шатра еще раз поблагодарила и распрощалась со всеми. Сама в течение дня отметилась в гильдии, написала и рассказала о предполагаемом маршруте и времени в пути. В интендантской сделала заказ на припасы. После этого направилась в гильдию стражей и поинтересовалась, кто старший сопровождающий ее каравана, расспросила о людях и особенностях пути и узнала когда общий предварительный сбор.

Старший от гильдии был удивлен, но и немало обрадован ее появлением и наймом в его караван. Война за торговую крепость забрала под свои знамена хороших бойцов. И теперь здесь ощущался острый дефицит обученных, крепких кадров. Он не знал, кто она и каковы ее навыки, но охотники имели репутацию, да и в караванах они обычно столновались – котловались за свой счет. Так что затрат никаких, а выгода прямая. Умелый человек с гильдией за спиной. Когда Марина забирала свой припас у интенданта, столкнулась на выходе с парнем, что проводывал ее у ведуньи в избе. Поздоровались. Тот улыбнулся и поинтересовался здоровьем. Выслушав бойкий ответ Марины и, оглядев мешки с припасами, уточнил:

– Ты часом не с «загорелыми» собралась в путь-дорогу? Видел мельком карту с твоей пометкой.

– Ну да, решила вот сгонять до вольного города, а что на лавках сидеть-то?

Парень пожевал губами, оглядел небольшой двор.

– Да тут дело вот какое, беспокойно нынче на тех путях, что в восточной стороне. Лихой люд слабину почуял в этом месте, слабину да барыш. Гильдейские и пограничники все в горы потянулись. Тут в лесах мало кто есть из наших. А вот лихой люд наоборот ему там теперь тесно стало, он сюда лыжи наострил. Торговля оживилась в наших краях, а вот с охраной проблемно стало.

Марина облизнула губы и спросила прямо:

– У тебя есть что-то конкретное? Или слухи да шепот в кабаках?

– Есть кое-что, Кирилл кивнул. – Пограничники видели следы двух десятков копыт. На холмах, что в двух днях пути отсюда.

Марина вскинула бровь.

– Лошади подкованы, следы сапог, обувь крепкая – люди. Глаза девушки превратились в льдинки.

– И что пограничники? Догнали?

Кирилл рассмеялся.

– Догнали? Ты что! «Татуированных затылков» тут от силы человек тридцать на всю округу вместо сотни, что положено.

Марина уточнила:

– А наши в округе есть? Много?

– Ты да я да мы с тобой. Практически никого. Мало. О большой охоте слышала?

– Довелось.

– Ну вот, сама понимаешь, когда с мастером такое приключается, собираются, почитай, все кроме малого числа. Я в тот момент раненый лечился неподалеку. А так и меня бы здесь не было. Так что в округе первогодки да отставники общим числом в восемь человек. Включая меня тебя и интенданта.

Марина тонко присвистнула.

– Я тебе об этом и толкую!

– Спасибо за разговор, но я уже ударила по рукам – обратного хода нет.-

Девушка отогнала тревоги, тряхнула головой.

– И где ж ты, мил человек, раньше-то был со своими разговорами-то?

– Что, отказалась бы, если бы знала? – Парень сокрушенно покачал головой.

– Не-а, но запросила бы на много больше, намного.

С «загорелых» не убудет. Покарауль тут!

Скинула мешки на лавку, развернулась на каблуках и пошла к интенданту заказывать еще три пучка стрел.

Глава 3

Леса, перелески, болота. Тонкая стежка дороги – не разминуться двум повозкам, не разъехаться. Третий день Марина и еще пятеро человек из королевства ехали с караваном из десятка повозок. Кроме них, с караваном шла пара людей-проводников из вольного города, да двое молодых, хорошо вооруженных помощников из пустынников, ну а остальные были люди торговые. Ехала охотница в основном молча, часто дозором уходила то в лес, то в сторону, то вперед по пути следования. Да и непросто ей было найти общие темы с пожилыми людьми. Юноша же не по росту в кожаном нагруднике на второй день пути попал ей под горячую руку. Он откровенно паялся на нее во время умывания на привале. Девушка в качестве утренней разминки, профилактики, устроила ему звонкий разнос, тот покраснел до самых кончиков волос и носа, после этого ехал подальше от нее и молчал. Первое время на девушку поглядывали косо, но после того, как она расчехлила лук, проверила его, натянула тетиву и почти бесшумно скрылась в лесу, косые взгляды исчезли.

По итогам первых дней пути у Марины сложилось стойкое впечатление: их караван лакомая добыча. Пустынники хорошо поторговали и сами выгодно прикупили товаров. Охраны было немного, да и та не шибко умелая.



Очередным ранним утром Огонек сидела, жуя травинку в тени раскидистой ели, укрывшись за кустарником и наблюдая за берегом реки. Было солнечно, но прохладно. Дорога, что вела караван в сторону вольного города, пересекала тут речку вброд, мостки давно смыло, а паромный плот, что

виднелся на другой стороне, был полузатопленный и почерневший от весеннего пала. Несколько столбиков и веток вешек торчали из воды, обозначая путь. На другом берегу ясно виднелось продолжение дороги. Девушка находилась здесь минут десять, и за это время ничего подозрительного она не увидела. Вроде обычное солнечное, прохладное утро. Еще час, и солнце разгонит утреннюю свежесть, и станет гораздо теплее. Пригибаясь, Марина перебежала ближе к дороге, села в тени. А из-за поворота тем временем показался караван. Впереди ехал проводник, за ним тянулись повозки, движение начали рано утром, еще затемно, с учетом предстоящей переправы. Охотница подошла к своей лошади, что была привязана за одну из повозок, проверила подпругу, осмотрела сумки, приложила к фляге. Повязала узлом на затылке косынку. Проводник тем временем въехал в воду, присмотрелся к воде и вешкам, медленно тронул коня, двинулся вперед разведывая русло реки и дно брода. Марина вытерла рот тыльной стороной ладони, внимательно оглядываясь по сторонам.

Что-то тревожило девушку, а вот что – понять она не могла.

– Ты напряжена, что-то тревожит? Пожилой торговец-наиматель поравнялся с ней и с интересом наблюдал.

– Скребет что-то, отозвалась охотница. Пальцами поправила пояс, мельком улыбнулась, кивнула.

Первые повозки уже отъехали от берега метров на десять.

Короткий вскрик, ругательство донеслось почти с середины реки. Это первая повозка, заваливаясь на бок, ушла передним правым колесом в воду, движение сразу застопорилось. На помощь поспешили двое погонщиков, чьи повозки были рядом – в реке. Копошились, стоя по пояс в воде. Большая часть каравана сгрудилась на берегу у воды.

Время перед глазами девушки остановилось. Удивленная, она наблюдала, как из воды, сплевывая длинные соломинки, возникали, вырастали вооруженные фигуры – атаковали караванщиков, что были в воде, из кустов сбоку, и сзади так же на берег устремились четверо. Обгоняя их из кустарника, полетели стрелы и болты, кто-то вскрикнул – рядом оседал пожилой погонщик, зажимая рану в боку. Марина, уклоняясь, прячась от стрел, метнулась за повозку.

Обнажила меч, крутанулась, оглядываясь по сторонам – заметила движение. Из кустов навстречу пожилому караванщику выскочил незнакомец, ударила сбоку из мертвой зоны. Через мгновение отметила первый. Переместилась зигзагом. Замедлила движение, два вдоха. Снова рывок, на этот раз уже в воду, отвела удар от торговца, что ее нанял... Ударом в плечо сбила и опрокинула нападавшего, добила уже в воде. Поймала немного испуганный взгляд расширенных зрачков пустытника. Кивнула и продолжила движение. Получила удар брошенной дубинкой сзади – в голову по касательной, спасла шевелюра и косынка. «Вот игодились материнские, густо непослушные кудри», – мелькнула мысль.

Попыталась достать обидчика, но тот во всю прыть бросился к лесу.

Двое молодых пустынников орудовали умело, убили одного и ранили второго нападавшего, внезапность нападения спала, мечи вытаскивали уже и гильдейский королевский люд, и торговцы.

Атака захлебнулась. Еще несколько стрел, болтов, царпин и ушибов – и все стихло, нападавшие скрылись в лесу. Попытка преследования была остановлена невидимыми стрелками, да и желания лезть в дебри, в неизвестность, оставляя при этом товар, не было никакого. Когда все стихло и успокоилось, пожилой торговец поравнялся с девушкой, поблагодарил кивком и улыбкой.

– Ты стоишь дорого, но ты того стоишь.

Марина улыбнулась в ответ.

– Я бесценна! Ты платишь дорого за мое умение, проводить тебя из пункта «торговое село» в пункт «вольный город»... – Любопытно!

– Что именно? – поинтересовался торговец.

– Где тот человек, что переправился первым? У меня такое ощущение, что мы его больше не увидим.

Девушка села на сухое полено, что валялось на берегу, укрылась при этом за телегой, сняла сапоги, отжала штаны.

Села на лошадь и медленно поехала вдоль брода. Между вешками.

Повинуясь жесту купца, рядом с ней, но чуть сзади, поехал один из молодых «умелых» как окрестила его Марина. «Вот оно!» – охотница тихо ругнулась. Одна жердь, что указывала брод, на середине реки была переставлена таким образом, что если держать от нее в метре к другому краю, проехать можно на лошади без проблем. А вот повозка гарантированно съедет в глубину – остановится или опрокинется.

Судя по отсутствию водорослей и налета на стволе, переставили недавно. Присмотревшись, Марина ругнулась громче: жердь, вблизи это стало очевидно, была свежая. Свою досаду Марина никак не озвучивала. Ходила хмурая, присматривалась. Присела над холодным телом юноши, того, которого отчитала на привале, перевернула его лицом вверх, закрыла глаза. Повернулась к проходившему рядом погонщику.

– Помоги-ка мне.

Вместе вытащили арбалетный болт из тела.

Долго и очень внимательно осматривала находку. Сложила в тряпицу, убрала подальше в свою сумку. После этого несколько раз обошла берег. Внимательно оглядела тела убитых. Ее интересовали все – и люди из каравана, и нападавшие. Осмотрела трубку для дыхания, короткий нож нападавшего прихватила с собой. Положила в седельную сумку рядом с арбалетной стрелой. Управилась с этим и переправилась на другой берег, осмотрелась там, после этого устроилась на пригорке в тени старого раскидистого дерева. Сняла

косынку, потеряла место ушиба, оглядела ладонь – крови нет.

Заживет, чай не в первой. Занялась, наконец, промокшими ногами. В голове замаячил образ ведуньи и ее наставления про полезное и вредное. От этого увлекательного занятия ее отвлек подошедший купец. Тот с улыбкой спросил, не помешает ли, и сел рядом.

Немного помолчал, будто собираясь с мыслями, наконец произнес:

– Ты чем-то опечалена?

– Скорее, немного зла.

Поднятая недоуменно бровь и немой вопрос на темном лице.

– Я могла распознать засаду.

– Ну, задним умом мы все крепки. Не бери в голову. Ты хорошо сражалась, и я тебе благодарен, ты спасла меня.

Марина кивнула.

– Я понимаю, но злит другое.

– И что же это? – не унимался торговец.

– Есть нюансы, и они вызывают вопросы.

– Вопросы ко мне?

– Нет. – Девушка покачала головой. – Вы-то рисковали, и это все объясняет, а остальное – мои заморочки, подвела она итог данной теме.

– Ну тогда я пойду, еще раз спасибо. – Пустынник улыбнулся и, уже встав, как будто вспомнил:

– И да! Когда прибудем наместо, приглашаю вас в мой за-

городный дом. Отказ не принимается. Я ваш должник и хочу, хм... отблагодарить...

И направился к повозкам.

После переправы всего каравана, разбили лагерь, похоронили убитых и отправили с птицами подробные отчеты. Вечерний привал в этот день был нерадостным. Молчаливые и угрюмые лица, свободные места за кострами. Двое раненых стонали и ворочались. Марина с наполненным котелком, сделав круг по лагерю, остановилась у одиноко сидевшего погонщика. Из двоих, постоянно с ним сидевших на привалах, один был мертв, а второй исчез. Тот, что был проводником и шел первым через брод. Девушка, не спрашивая разрешения, присела у костра. Несколько минут прошло в молчаливом жевании и наблюдениях. Караванщик не выдержал первым.

– Спрашивай, чего уж тут. Чай я не статный молодец, чтобы вечерять со мной. Не просто так уселась тут.

Марина искоса глянула, снова перевела взгляд на огонь костра.

– Твоя правда. Сказывают, что с тем, кто переправился первым, ты был на короткой ноге.

– Было дело, общались, разносолами походными делились. И да, это было не впервой нам.

Марина, задав направление, слушала молча, наблюдала.

В паузе уточнила:

– Имен не называл? Или места, какие любимые или инте-

ресные.

И снова сидела молча – запоминала.

Пару раз переспросила. Задала еще несколько вопросов. Когда погонщик замолк и вопросов не осталось, продолжали сидеть молча.

Спустя десять дней караван без приключений и потерь добрался до вольного города – конечной точки своего пути. Перед расставанием, во время расчета, купец еще раз пригласил Марину посетить его дом. Для подведения итогов и обсуждения дальнейших коммерческих и иных форм сотрудничества. Марина, немного подумав, согласилась. Но уточнила, что ей надо сперва нанести несколько визитов по своим делам. А потом можно и в гости, но ненадолго. Охотница уехала, а торговец, подумав с минуту, написал несколько строк на пергаменте, сложил, запечатал его личной печатью, вздохнул, и отправил помощника доставить его по указанному адресу.

Глава 4

Королевское пограничье в стороне от дороги, что вела в крепость, лес, разъезды «татуированных затылков» – пограничников остались в двух днях позади. Веселай пошевелил веткой в костре. На расстеленную чуть поодаль тряпицу выкатилась дымящаяся и маняще пахнущая картофелина. Печёная, горячая да с солью. Вкусная.

– Ну как? – поинтересовался он у сидевшей напротив Весты.

Девушка, жуя, перекатывала во рту кусочек, облизнулась.

– Очень вкусно.

– Не пожалела, что отправилась со мной на поиски?

Дриада отрицательно покачала головой. Разжевала-таки горячий кусочек и потянулась за следующей, что дымилась в горке, на тряпице, рядом с костром.

– Не-а, не пожалела, очень хочу, что бы мы нашли ее и вернули домой.

Охотник кивнул.

– Тогда быстро доедаем и устраиваемся на ночлег.

Картошку и другие припасы они нашли в котомках охранников, которых поймали несколько дней назад. Охотник и дриада не успели самую малость. Те передали свой груз и направлялись назад в город, довольные и с деньгами. Охотник и дриада перехватили их на этом пути. Расслабленные

и потерявшие бдительность, они стали легкой добычей. После короткой стычки, в которой одного пришлось убить, Веселай скрутил и в течение часа расспрашивал их с пристрастием. Пленники видели судьбу убитого – моментально протрезвели и наперебой начали рассказывать. Путано, часто перепрыгивая с места на место, они все же поведали, что груз свой передали в большой караван, и из их ответов стал понятен примерный маршрут этого каравана. Во время допроса девушка старалась держаться в стороне. Вздрагивала, при ударах и закрывала глаза, когда Веселай говорил ей об этом. Но не уходила. Она сама напросилась и теперь решила быть рядом несмотря ни на что. Когда дошло дело до вопросов о маленькой девочке пленники попытались отнекиваться. Но сверток с игрушкой, на которую позарился один из связанных, привел их в чувства. Они одновременно начали говорить, что их заставили, что им угрожали. Веселай молча, немного наклонив голову, слушал. Потом, когда пошли повторения, достал нож и по очереди перерезал им глотки.

Веста сидела неподвижно и молча, вздрагивала, только когда тела, с небольшим стуком, заваливались на землю. С ними все было кончено, охотник вытер нож, взглянул на Весту.

– С тобой все в порядке?

Та в ответ, молча кивнула.

– Тогда собираемся.

– Этих так оставим?

– Время, нам надо спешить перехватить караван и девочек. Уверен, животные сделают свое дело.

И вот теперь дриада и охотник, обогнув, скальный массив, вышли в долину ручья, куда в скором времени должны были явиться несколько небольших групп людей из королевства для передачи и получения контрабандных грузов и оплаты за невольников.

Эта история началась дней десять тому назад. Весте нужна была теплая одежда на зиму, да и поселенцам так же требовались припасы. Мелисса, в виду ее положения, оставалась внутри форта. И по этой причине Веселай и Веста въехали ранним утром в городские ворота. Остановились в привычной для охотника гостинице. Сняли две комнаты рядом, вызвав этим несколько вопросов у Весты. Остаток дня провели в торговых рядах. Ненадолго заглянули в гильдейский дом, девушка ждала на улице, рассматривая покупки. Уж больно удивила ее зимняя одежда и сапожки. А потом последовали сплошные пригородные склады, штабеля леса, припасы для стройки, оружие и прочее. Веста откровенно скучала, не снимала глубокого капюшона и вела себя тихо, не задавая вопросов просто наблюдая.

Оживилась, только когда въехали в центр города – крутила головой, спрашивала про высокие здания и стены. Остановила коня и спешила у фонтана, обошла его кругом несколько раз, разглядывая причудливые скульптуры и игру

струй на солнце.

– Красивый плен.

Опустила руку в струйку воды, поймала горсть.

– Поломанная, она пытается жить. Пустая.

В этот момент к охотнику подбежал босой, сильно загорелый мальчуган. Назвал того по имени, склонив на бок голову, дождался подтверждения. Глаза на загорелом лице не по годам внимательные. На утвердительный ответ слегка опешившего охотника протянул сложенную записку. В ней несколько строк: краткое имя, просьба о встрече. Цена – жизнь человека. Ответ через посыльного. В углу – еле приметный знак. По правому краю – красная полоса срочной рамки.

Охотник посуровел лицом. Немного подумал.

– Ответ через час – и указал место, куда мальчишке прийти.

Оставив послание в гильдии, охотник и дриада, не пожелавшая отправиться в гостиницу, сидели в таверне на углу той же площади с фонтаном. В открытой двери появился силуэт вихрастого паренька. Поманив пальцем, он повел их через подсобные помещения и комнаты прислуги. Вышли на задний двор, пересекли узкую улочку, снова переход по двум неявным галереям, начинавшимся на задних дворах гостиничных рядов. Условный стук в неприметную дверь, которая оказалась обитой изнутри железом. Две фигуры в маленькой каморке. Мальчишка, что-то шепнувший

одному из них, и получивший при этом монетку, исчез.

Снова несколько проулков и поворотов, небольшой, ого-роженный высоким забором дворик. Посередине – овальный столик, на нем графин, чашки и несколько бокалов. Непри-метный худощавый человек, лицо спокойное с мелкими чер-тами, непропорционально большой нос. Глаза, близко поса-женные к переносице. Смотрели внимательно и практически не моргая. Охотник представился и сел на стоящий напротив стул. Девушка молча кивнула.

– Нихель, можете звать меня так. Спасибо, что откликну-лись на мою просьбу о встрече. Если позволите, перейду сра-зу к делу.

Веселай молча, кивнул.

Нихель повысил голос, обращаясь к кому то в глубине по-мещения.

– Позовите сестру!

Небольшая дверца отворилась и из темноты появилась молодая, немного испуганная женщина. Встала неподалеку от стены, глаза красные, в уголках рта горестные складки.

Вопросительно взглянула на большеногого.

– Это моя сестра, – пояснил Нихель.

Женщина стояла немного ссутулившись. Молчала.

Руки «большегоного» покоились на столе, пальцы креп-ко переплетены в замок. На запястье небольшая татуировка. Начал рассказ.

– У моей сестры двое прекрасных детей. Сын, вы его ви-

дели. Смышленный, шустрый постреленок.

И дочка, Аленка, певунья щебетунья, она очень любит петь. Петь или напевать всегда и везде. — Продолжил после паузы: — Я их обоих пристроил к легкой работе... Так вот, два дня назад девочка пела на торговой площади. Ее голос нравился деревенским зевакам. Медяков набирала несколько горстей, все матери помощь.

Пальцы Веселая отбили легкую дробь по столешнице. Веста молчала, только глубже надвинула капюшон. Охотник уже знал, что в этот момент ее зрачки могут начать светиться и она их прячет в тени и складках капюшона.

— В тот день она не вернулась домой. Ее собаку нашли раненой в проулке неподалеку от площади. Девочку не нашли. По моим сведениям, ее в городе нет.

Охотник удивленно поднял бровь.

— Да, и именно по этой причине я обратился к вам. Город я и мои люди практически весь обыскали. И когда продолжили поиски наткнулись на вот такую странность. За эти дни три каравана ушло из города. Один из них привлек наше внимание. Этим летом караваны в горы не ходят, за исключением товаров для форта и снабжения войск. Но это одни и те же люди.

А тот караван ушел в направлении гор, но необычной дорогой и в сопровождении всего троих человек. Еды взяли больше, чем им необходимо, и еду не совсем обычную. Я разговаривал лично с торговцами, что отпускали им припасы.

Повисла пауза.

– За стенами этого города у меня мало возможностей, – продолжил Нихель

– Вы хотите, чтобы я догнал этот караван и узнал, что они перевозят?

– Да, и если их груз моя племянница, то вернули нам ее.

– А почему вы не обратились к людям наместника?

– Сестра обращалась, но канцелярский червь ответил, что нечего волноваться – девочка просто убежала из дому. Если так, то скоро придет сама... Или надо лучше воспитывать. Люди, мол, заняты поддержанием порядка в торговом квартале и в городе, а не для розыска чумазных маленьких девочек-попрошаек.

– А вы не допускаете мысли, что она действительно могла убежать?

– Она бы не обидела собаку, скорее взяла бы ее с собой, это был ее друг. Возможно единственный друг в этом мире.

– Аргумент. Что ж, я хочу поговорить с ее матерью и без свидетелей. От этого будет зависеть мое решение.

Дриада пошевелилась в углу. Протянула руку к стакану с водой.

Собеседник кивнул, провожая взглядом тонкое запястье девушки.

– Ваше право.

Спустя некоторое время на пустыре, без свидетелей и ушей, охотник задал много вопросов молодой женщине:

про семью, про девочку, про ее привычки и что та любила, кроме пения.

Про ее отца. Он умер. Убили в драке. Про последний день перед исчезновением, про утро того дня. Спрашивал много. Слушал, задавал вопросы, снова слушал – уточнял. И так по кругу, не раз и не два. Размышлял минут пять, молодая женщина стояла напротив, не шевелясь и почти не дыша. Дриада сидела на корточках в сторонке, но слышала все.

– Передай брату, что я возьмусь за твое дело.

Девушка вздрогнула, и было непонятно, от радости или от слова *твое*.

– Именно так, вы моя нанимательница. Сейчас мы пройдем в гильдию, там все запишем. А потом пройдем в ваш дом.

– Веста, – он обратился к дриаде. – Я сейчас дам тебе список – там то, что мне понадобится. Отдай его торговцу, мы были у него вчера. Ну да, тот, в лавке с зеленым прилавком.

– Припасы не только для тебя – для нас. Я буду с тобой.

На препирательства у охотника не было ни времени, ни желания.

– Хорошо, бери еду для себя на две недели. К этому списку. Пускай торговец все соберет, мы заедем к нему в ближайшее время, а ты, собранная, жди меня на постоялом дворе. За следующие два часа Веселай побывал в доме у женщины, пообщался с соседями, оглядел собаку и ее рану, нашел клерка, который разговаривал с женщиной и отказался

от поисков девочки. На выходе от него витиевато выругался. Под вечер выехали из города. Время катастрофически убывало. Караван мог уйти далеко. Нагнать два дня было очень сложно, о чем он откровенно сказал матери девочки и ее брату. Нихель согласился, но отметил, что попытаться надо.

Как ни петляли преследуемые, а наследили они изрядно.

И охотнику с дриадой удалось перехватить их, но уже без груза, на обратном пути. Вот после расспросов и убеждений и узнал Веселай о существовании большого каравана огорков и пустынников. Шел тот караван на приличном удалении от границы королевства, но параллельно ей и по землям огорков.

В условленных местах собирал пленников для продажи, отдавал контрабандный товар лихим людям. А уж куда все это девалось дальше – пленные не ведали. Но направление движения и следующее место встречи указали. И еще поведали, что главными в караване были пустынный, он верховодил у торговцев живым товаром, и огорок, этот курировал контрабандный товар. Вот теперь и ждали преследователи, когда подойдет этот большой караван на точку встречи ради следующей передачи товара. Пекли картошку и не спеша перебрасывались короткими фразами.

Дым рассеивался под потолком небольшой пещеры, выход из которой был прикрыт валуном и густым кустарником. Охотник узнал про нее, читая записки в путевых тетрадях гильдии. Знания пригодились.

– Ладно, я пройдуся, погляжу на ручей и на то, что там делают наши первые гости.

Веселай поднялся.

Тремя часами ранее, к месту randevу вышли четверо людей, они привели с собой несколько выючных лошадей. Это были контрабандисты, пленных с ними не было. Люди были настороже, но охотник, не приближаясь к ним, сумел рассмотреть в подзорную трубу все детали.

– Вкусно-то как! – Веста потянулась за очередной картофелиной. Подумала немного. Пожалуй, хватит, я сыта. Что делать дальше?

– Ждать. Судя по всему, в этом месте у них привал, небольшая остановка. Так что ждем прибытия. А там, надеюсь, у нас появится план, или нам немного повезет.

Веста улыбнулась.

– Уверена, у нас все получится!

– Хорошо, я скоро вернусь, и будем готовиться ко сну.

Ночлег устроили тут же.

Утром ни свет ни заря Веселай снова был на наблюдательном посту сосне, что росла на склоне немного в стороне. С нее было неплохо видно берег ручья и склон холма, на котором должна была быть стоянка.

Рассвело, когда к ручью выехало несколько всадников, они остановились, огляделись вокруг, перебросились несколькими фразами с теми, что ждали их с вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.